

003453762

На правах рукописи

Лобанов Максим Андреевич

**РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ
КАК ФАКТОР ПРОДВИЖЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ**

Специальность 23 00 04 –
Политические проблемы международных отношений
и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

2 1 407 0000

Москва – 2008

Диссертация выполнена на кафедре мировой и российской политики
философского факультета МГУ имени М В Ломоносова

Научный руководитель кандидат политических наук, доцент
А В Федякин

Официальные оппоненты доктор политических наук
А -Х А Султыгов
кандидат политических наук
А Р Галлямов

Ведущая организация Современная гуманитарная академия,
кафедра мировой политики и
международных отношений

Защита состоится «25» ноября 2008 г в 15 ч 20 м на заседании
Диссертационного совета Д 501.001 05 по политическим наукам при
Московском государственном университете имени М В Ломоносова по
адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й учебный корпус,
социологический факультет, ауд 221

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций
Фундаментальной библиотеки МГУ имени М В Ломоносова (сектор «А», 8-й
этаж, к 812) по адресу Ломоносовский просп , д 27.

Автореферат разослан «22» октября 2008 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор политических наук, доцент

 Г А. Дробот

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена продолжающимися кардинальными трансформациями в такой важнейшей сфере жизни общества, как сфера мировой политики и международных отношений. Наиболее существенные из этих изменений связаны с выходом на арену политической борьбы и активным включением в политические отношения и процессы разного уровня и динамики целого спектра новых сил и структур, не только превращающихся в полноправных субъектов внутренней и внешней политики, но и бросающих вызов традиционным институтам – государству, международным организациям и т.д. Формируемая в таких условиях повестка дня все чаще начинает включать в себя вопросы, связанные с пересмотром установленных ранее и поддерживавшихся в течение довольно длительного периода времени норм, правил, алгоритмов, технологий субъект-субъектного и субъект-объектного взаимодействия.

Более того, весьма справедливой представляется констатация многими исследователями уже начавшегося процесса реформирования структуры мира политического, в котором государство как политический институт утрачивает монополию на абсолютное лидерство и вынуждено при формировании и реализации своего внутри- и внешнеполитического курса все в большей степени обращать внимание, считаться с интересами и/или идти на далеко не всегда желаемое взаимодействие с новыми акторами – разнообразными не-, вне- и надгосударственными структурами, образованными на основе социально-экономических, культурно-исторических, этноконфессиональных и т.д. связей, интересов, сетей и т.п. При этом особую структурообразующую роль при возникновении новых субъектов политики все чаще начинают играть факторы этнополитического и политико-культурного свойства, так или иначе являющиеся следствием противоречий между основными тенденциями планетарного развития – с одной стороны, глобализацией и универсализацией, влекущими за собой, помимо прочего, усиление взаимосвязанности и взаимозависимости мира, превращение его в единое целое, с другой стороны, регионализацией и «этноренессансом», стремлением территориальных и локальных сообществ обособиться и тем самым сохранить свою языковую, конфессиональную, культурную и т.п. идентичность.

Одним из таких относительно новых субъектов политики, способных не только бросить вызов традиционным акторам, прежде всего, государству, но и стать фактором и даже инструментом проведения в жизнь его интересов как внутри страны, так и на международной арене, является диаспора, рассеяние общин соотечественников по всему миру или в рамках регионов и нескольких стран. Часто успешно адаптировавшиеся к условиям жизни в принимающих странах диаспоры сосредоточивают значительные финансовые, промышленные активы, приобретают политическое и культурное влияние в государствах пребывания и, благодаря сохраняющимся конструктивным связям с этнической родиной, данные возможности могут быть задействованы для реализации национальных интересов последней на международной арене. Собственно, уже целый ряд иностранных держав давно осуществляют подобное взаимовыгодное сотрудничество, результаты которого оказывают позитивное воздействие на экономическую, социальную, культурную ситуацию в стране исхода, увеличивают ее возможности в международных делах.

В этой связи следует отметить, что вопрос об использовании потенциала российской диаспоры для реализации национальных интересов РФ уже давно и вполне назрел в нашей стране. Россия располагает связями с диаспорой в дальнем зарубежье – странах Европы, Северной, Центральной и Южной Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона, общины которых сохраняют русское культурное и духовное наследие, обладают определенными экономическими и политическими возможностями в обществах-реципиентах. Российская Федерация также осуществляет конструктивное взаимодействие с общинами, организациями и объединениями соотечественников в бывших республиках Советского Союза, ныне являющихся странами-участниками Содружества Независимых Государств и Европейского Союза. Однако эти связи носят патерналистскую направленность, приобретая сегодня еще и репатриационную компоненту. При этом основной проблемой данного взаимодействия является отсутствие у него выраженной прагматической составляющей.

Данное обстоятельство, по нашему мнению, повышает важность разработки и реализации конкретных мер по развитию взаимовыгодного сотрудничества РФ и ее диаспоры в ближнем зарубежье, делает остро необходимой разработку теоретических и концептуальных основ полигики на-

шей страны в этой области. Определение теоретических и концептуальных основ данного направления государственной деятельности, исследование зарубежного опыта взаимодействия стран исхода и их диаспор, связанного с защитой интересов этнической родины, выявление особенностей складывающейся ситуации в отношениях России и общин ее соотечественников в ближнем зарубежье, обоснование путей оптимизации данного рода связей – все эти факторы и обстоятельства определяют актуальность темы настоящего диссертационного исследования

Степень разработанности проблемы. Одним из важных направлений исследований в рассматриваемой области являются разработки общеполитологического плана, связанные с изучением тенденций и противоречий современных международных отношений, мировой политики и глобальных трансформаций, в том числе генезиса и эволюции таких субъектов, как диаспоры, а также проблем осмысления и перспектив реализации национальных интересов вообще и России в частности. В числе отечественных ученых могут быть названы И.А. Василенко, В.И. Коваленко, А.И. Костин, М.М. Лебедева, А.С. Панарин, А.И. Соловьев, Д.М. Фельдман, П.А. Цыганков, другие известные исследователи, представляющие различные направления российской политической науки¹. В числе зарубежных исследователей глобальной политики и международных отношений, так или иначе затрагивавших в своих работах вопросы места и роли диаспор в современных условиях, их воздействия на ход и характер мирового политического процесса, можно назвать Э. Бжезинского, Р. Кеохейна, Д. Кортена, Дж. Найя, Дж. Робинсона, Дж. Рознау, Р. Салли и др.²

Другим направлением исследований является определение критериев и содержания понятия диаспоры, его типологизации. В работах, посвященных данной проблематике, рассматриваются дискуссионные вопросы соотношения классических, или исторических, диаспор и новых иммиграци-

¹ См. Василенко И.А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства. М., 1999; Коваленко В.И. и др. Политические отношения и политический процесс в современной России. М., 2008; Костин А.И. Экополитология и глобалистика. М., 2005; Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2002; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000; Соловьев А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. М., 2000; Фельдман Д.М. Конфликты в мировой политике. М., 1997; Цыганков П.А. Международные отношения. М., 2002, и др.

² См. Бжезинский Э. Великая шахматная доска. М., 1998; Кортен Д. Когда корпорации правят миром. СПб., 2002; Keohane R., Nye J. Transnational relations and world politics. Cambridge, 1971; Robinson J. Multinationals and political control. N.Y., 1983; Rosenau J. Turbulence in the world politics. Theory of change and continuity. N.Y., 1960; Sally R. States and firms: multinational enterprises in institutional competition. N.Y., 1995, etc.

онных сообществ, критерии модельной или эталонной диаспоры, отнесение к числу общностей рассеяния разделенных народов и этнических групп³ Вместе с тем, в данных исследованиях недостаточное внимание уделяется собственно политическому аспекту деятельности диаспоры, inclusion составляют лишь немногие работы⁴

Еще одно направление исследований составляют работы по изучению процессов иммиграции и адаптации беженцев, этнических меньшинств в принимающих странах Детальному анализу подверглись вопросы, связанные с выявлением предпосылок иммиграции индивидов и общин с этнической родины, этапов и особенностей усвоения ими новых для них социальных норм, культурных ценностей принимающего общества⁵ Особую категорию исследований составляют монографии и статьи, посвященные проблемам структурного анализа идентичности этнических меньшинств, ее трансформации в условиях страны пребывания⁶ В то же время сохраняются определенные резервы в изучении процессов политической адаптации и интеграции личности и групп диаспоры, включения их в политические процессы принимающей страны

Четвертое направление составляют исследования по проблематике российской диаспоры в ближнем зарубежье Они изначально стали носить комплексный характер, затрагивая вопросы теоретико-методологического

³ См *Аклаев А Р* Этнополитическая конфликтология Анализ и менеджмент М, 2005, *Дятлов В* Диаспора попытка определиться в понятиях // Диаспоры 1999 № 1, *Попков В Д* Феномен этнических диаспор М, 2003, *Семенов Ю И* Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение 2000 № 2, *Clifford J* Diasporas Current anthropology 1994 № 9(3), *Rainer M, Rainer O* Diasporas and ethnic migrants Germany, Israel, and Post-Soviet successor states in comparative Perspective Frank Cass, 2003, *Cohen R* Global Diasporas An introduction N Y, 1997, *Esman M* Ethnic Politics N Y, 1994, *Safran W* Deconstructing and comparing diasporas Diaspora, identity, and religion New directions in theory and research Routledge, 2003, etc

⁴ См, например *Бинецкий А Э* Лоббизм в современном мире М, 2004, *Лозанский Э* Этноты и лоббизм в США М, 2004

⁵ См *Аставацатурова М А* Возможности и пределы толерантности диаспор (теоретический аспект) // http://iprk.edu.mhost.ru/library/elibrary/uro/v6/a6_18.htm, *Психологическая помощь мигрантам травма, смена культуры, кризис идентичности* / Под ред Г У Солдатовой М, 2002, *Вынужденная миграция и права человека* М, 1998, *Грицевичкая И Г*, *Попков В Д*, *Сидохин А П* Основы межкультурной коммуникации М, 2003, *Гриценко В В* Русские среди русских проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из стран ближнего зарубежья в России М, 1999, *Лебедева И М* Введение в этническую и кросс-культурную психологию М, 1999, *Психология беженцев и вынужденных мигрантов исследования и опыт практической работы* М, 2001, *Стефаненко Т Г* Этнопсихология М, 2007, *Стрельченко С В* Диаспора как субъект социально-экономических процессов (социально-философский наиболее общих тенденций в прошлом и настоящем) // Энергия 2006 № 7, и др

⁶ См *Арутюнов С А* Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение 2000 № 2, *Арутюнов С А*, *Козлов С Я* Диаспоры скрытая угроза или дополнительный ресурс // <http://cursa.org/node/237>, *Пилкингтон Х*, *Флинн М* Чужие на родине? Исследование «диаспоральной идентичности» русских вынужденных переселенцев // Диаспоры 2001 № 2-3, *Тишков В А* Исторический феномен диаспоры // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв Сб статей М, 2001, *Ширельман В* Мифы диаспоры // Диаспоры 1999 № 2-3, и др

плана, анализа зарубежного опыта взаимодействия государств и диаспор, российской политической практики в этой сфере. В рассматриваемых работах, среди которых имеются также диссертации, даются авторские определения понятия диаспоры, анализируется и характеризуется состояние общин и организаций российских соотечественников в ближнем и дальнем зарубежье, политика взаимодействия государств исхода с их диаспорами, направления деятельности РФ в данной сфере⁷. Однако при всей продуктивности вклада данных исследований в решение рассматриваемых проблем, в значительной мере вне их внимания остались различные аспекты прагматической модели политики взаимодействия государств и диаспор.

В качестве отдельного комплекса проблем рассматривается опыт функционирования международных неправительственных или подконтрольных государству организаций диаспор – еврейской, армянской, греческой, китайской и др. Дается описание предпосылок и факторов, этапов их возникновения и развития, современного положения, задач и функций в контексте поднимаемых авторами вопросов адаптации общин, их помощи странам исхода и т.д.⁸ Тем не менее, применительно к российским реалиям проблематика диаспоральных международных организаций пока не поднималась.

В целом, степень разработанности проблемы, несмотря на имеющиеся источники теоретического и прикладного характера, пока далека от завершения. Предстоит восполнить такие пробелы в исследованиях, как выявление политических аспектов формирования диаспоры, ее субъектности в политических процессах национального и международного уровней, разработка прагматической модели политики сотрудничества РФ, ее центральных и региональных органов власти с общинами соотечественников в ближнем зарубежье. Необходимость решения аналогичных исследователь-

⁷ См. *Гаджимурадова Н.М.* Особенности формирования и развития диаспор на постсоветском пространстве (на примере России и Закавказья). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2002; *Калинина Н.В.* Российская диаспора в странах СНГ (политические аспекты проблемы). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2002; *Савченко О.А.* Русская диаспора в Азербайджане: проблемы этнокультурного развития. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2002, и др.

⁸ См. *Бубашвили Г.Э.* Политика современных государств в отношении зарубежных диаспор (на примере Греции и России). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2003; *Полоскова Т.В.* Диаспоры в системе международных связей. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2000; *Туманова А.А.* Крупнейшие диаспоры в мировых городах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук. М., 2007; *Шеффер Г.* Диаспоры в мировой политике // *Диаспоры*. 2003. № 1; *Tilly C.* Transplanted networks // *Immigration reconsidered: History, sociology, and politics*. Oxford, 1990, и др.

ских проблем в полной мере огносятся и к области изучения роли российской диаспоры в ближнем зарубежье как фактора продвижения национальных интересов России

В своей совокупности данные обстоятельства обуславливают объект и предмет настоящего диссертационного исследования: его *объектом* является российская диаспора в ближнем зарубежье, *предметом* – потенциал диаспоры в реализации национальных интересов России в странах СНГ и Прибалтики, основные факторы и условия, способствующие этому

В исследовании ставится двуединая *цель* – во-первых, рассмотреть феномен диаспоры как объект исследования политической науки, и, во-вторых, осуществить политологический анализ роли диаспоры соотечественников в ближнем зарубежье при реализации национальных интересов современной России

Достижение указанной цели предполагает решение следующих *задач*:

- дать определение, разработать типологию, выявить предпосылки формирования и основные формы функционирования диаспор,
- провести анализ политического участия диаспор во внутренней политике государства и выделить его модели,
- выявить специфику участия диаспор в процессах формирования и реализации внешней политики принимающей страны,
- проанализировать национальные интересы современной России в ближнем зарубежье, определить оптимальную модель их реализации,
- выявить особенности современной российской диаспоры как субъекта политических процессов на международном уровне и в отдельных странах ближнего зарубежья,
- определить потенциал российской диаспоры в странах СНГ и Прибалтики по реализации национальных интересов современной России в данном регионе мира

Достижение цели и задач диссертационного исследования делает необходимым изучение в качестве *источников* всего доступного массива информации официального, научного и публицистического профиля, связанного с рассматриваемой проблематикой. Данные источники условно могут быть разделены на четыре основные группы

1) официальные нормативно-правовые документы, концепции и доктрины, отражающие позицию властных структур относительно национальных интересов и приоритетов российской внешней политики⁹,

2) отечественные и зарубежные исследования, решающие теоретико-методологические задачи в области разработки дефиниции, типологии и различных аспектов деятельности диаспор¹⁰,

3) работы отечественных и зарубежных исследователей по проблемам российской диаспоры в странах СНГ и Прибалтики¹¹,

4) статистические данные, результаты социологических и социально-психологических исследований общин в СНГ и Прибалтике, параметры деятельности организаций соотечественников в ближнем зарубежье и др.¹²

Теоретико-методологические основы исследования включают системный, сравнительный, проблемный и другие общенаучные подходы, а также, учитывая исходно комплексный и динамичный статус изучаемого материала, методологические принципы единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, всесторонности, реалистичности, объективности рассмотрения, целостности. С точки зрения данных принципов, рассматриваются понятие и сущностные черты диаспоры, исследуются основания для типологизации диаспор, решаются задачи по определению роли общин соотечественников ближнего зарубежья в реализации интересов России

⁹ См. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. № 706 // Независимое военное обозрение. 2000. № 15; Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом исполняющего обязанности Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 // Независимое военное обозрение. 2000. № 1. С. 6; Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г. // Сайт Министерства иностранных дел РФ (<http://www.mid.ru>); Обзор внешней политики РФ. М., 2007, и др.

¹⁰ Подробно см. библиографию в конце диссертационного исследования.

¹¹ См. Дробжишева Л. М. Русские в новых государствах. Изменения социальных ролей // Россия сегодня. Трудные поиски свободы. М., 1993; Комарова О. Д. Русская диаспора на территории бывшего СССР: размеры и миграция // Русские в современном мире. М., 1998; Космарская Н. «Русские диаспоры»: политические мифологии и реалии массового сознания // Диаспоры. 2002. № 2; Крупнов А. Русская диаспора как форма этнонационального определения. Сетевой проект организации русской диаспоры // Современные диаспоры. М., 1998; Лебедева Н. Н. Русская диаспора или часть русского народа? (К проблеме самоопределения русских на Украине) // Русские в ближнем зарубежье. М., 1994; Новая русская диаспора: перспективы развития. 1994-1995 гг. М., 1996, и др.

¹² См. Вынужденная миграция и права человека. М., 1998; Гриценко В. В. Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из стран ближнего зарубежья в России. М., 1999; Диаспоры и разделенные народы на постсоветском пространстве / Отв. ред. д-н К. С. Гаджиев, к. полит. н. Э. Г. Соловьев. М., 2006; Ионцев В. А. Международная миграция населения России и современный мир. М., 1997; Исаков С. Русские в Эстонии. Таллинн, 1997; Лебедева Н. М. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. М., 1997; Полоскова Т. Современные диаспоры: внутриполитические и международные аспекты. М., 2002; Современные диаспоры. М., 1999; Субботина И. Демографические перспективы русской диаспоры // Диаспоры. 1999. № 2-3, и др.

Задействование в диссертации институционального подхода в существенной мере дополняет степень обоснованности его выводов в том отношении, что позволяет рассмотреть диаспоры в том числе как неформальные институты и структуры, так или иначе участвующие в политических процессах разного уровня, направленности и динамики. В этой связи важной составляющей теоретико-методологической базы диссертационного исследования стали также такие новые научные парадигмы анализа специфики участия государства и негосударственных институтов и структур в политике, как концепция политических сетей, плюралистическая концепция посредничества, неокорпоративизм и др.

Содержательный анализ диаспоры как субъекта и объекта внутренней и внешней политики предполагает привлечение ряда общих и специальных методов и подходов из области этнополитологии, политической конфликтологии, мировой политики и международных отношений. К их числу относятся, в частности, примордиалистская и конструктивистская парадигмы этнополитической науки, транснационализм как подход в исследовании международных отношений, концепции регионализма и «этно-ренессанса», теория внешней политики, подходы к обеспечению национальной безопасности, концепция национальных интересов и приоритетов, современные парадигмы урегулирования различных типов политических конфликтов. Обладая значительной эвристической ценностью, данные парадигмы и подходы при использовании их в режиме избирательности и взаимодополняемости позволяют автору глубже и более всестороннее исследовать диаспору как феномен мира политического, раскрыть ее диалектическую природу, установить взаимосвязи и взаимозависимости в различных формах ее существования и типах политического участия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Диаспора представляет собой возникающую в результате вызванной социально-экономическими, политическими или военными факторами кризисного характера иммиграции, экспорта населения в периферийные районы и территориального распада страны исхода, повлекшего изменения государственных границ, транснациональную сеть общин этнических групп в принимающих странах, деятельность которой направлена на защиту культурного своеобразия, этнической идентичности, социально-экономических и иных прав меньшинств в иноэтничном окружении.

2 Политическими критериями типологий диаспор могут выступать такие основания, как характер политического участия общин диаспоры в стране пребывания, статусные цели политической активности диаспоры, реализуемые диаспорами интересы, характер структурирования диаспор, содержание деятельности организаций диаспоры, отношение к политическим институтам страны пребывания; характер отношений со страной исхода, особенности среды политической активности общин, определяемой типом политического режима, наличием или отсутствием доминирующей этнической группы или групп

3 Политической формой функционирования диаспоры является транснациональная сеть, состоящая из общин как специфических групп интересов в принимающих странах. Община в этом качестве включает в себя группу давления, состоящую из актива этнического меньшинства, представители которого могут входить в правящий слой, имеют устойчивые связи в органах власти и управления, а также с политическими и государственными деятелями, партиями и организациями принимающей страны; ресурсы и активы для оказания политического давления и влияния в виде владения финансами, предприятиями, занятия социально-престижными нишами в системе разделения труда и в экономике страны пребывания, основная масса членов общины, которые могут быть мобилизованы для коллективных действий с целью донесения позиции общины или демонстрации протеста по той или иной касающейся ее проблеме. Общины могут оказывать разнообразную поддержку друг другу, привлекать на помощь государство исхода или принимающее государство для защиты своих интересов. Община и диаспора в целом может выступать как агент влияния, использующий те же самые ресурсы, которые задействуются для оказания давления на власть принимающей страны. Однако община и ее организации могут быть проводником воздействия на власть в обоих направлениях – и от исторической родины, и от страны пребывания.

4 Использование критериев форм, целей политического участия общины, стратегий принимающего государства в отношении диаспоры и типа политического режима страны пребывания позволяет выделить следующие модели участия диаспор в политических процессах внутри принимающих стран: пассивное участие, ориентированное на сохранение этнокультурного, этнополитического плюрализма, предоставление или обеспе-

чение экономических прав диаспор государством пребывания; лояльное поведение, направленное на достижение этнокультурного, этнополитического плюрализма, предоставление или обеспечение экономических прав диаспор государством пребывания, протестное участие, ориентированное на достижение плюрализма в указанных выше аспектах и предоставление экономических прав для общин и их членов, протестное участие, импульсом к которому становится стремление защитить статус диаспоры, основанный на полноправии ее членов и принципах мультикультурализма

5. Диаспора, выступая в качестве группы интересов при продвижении своих собственных интересов в органах власти принимающего государства, в случае лоббирования национальных интересов страны исхода в международной сфере начинает играть роль агента своей этнической родины, становясь частью большой и весьма влиятельной группы давления. В нее включаются политические организации диаспоры как лоббисты и медиаторы между принимающей страной и государством исхода, члены общины или диаспоральной сети, являющиеся ресурсом массовой поддержки действий данных организаций, финансовые и экономические институты диаспоры, обеспечивающие за счет своих возможностей деятельность общины; правительство страны исхода, разрабатывающее стратегию реализации национальных интересов в международной сфере и конкретно в каждой принимающей стране, а также нередко осуществляющее руководство процессом лоббирования, дипломатические, разведывательные возможности, военная, экономическая, финансовая, информационная мощь страны исхода, которая может потребоваться для оказания помощи диаспоре в принимающей стране в случае, если между ними возникнет конфликт, союзники в стране пребывания в лице политических и государственных деятелей (членов правительства, парламента), политических партий, организаций и движений

6. Моделью взаимодействия РФ и стран СНГ может стать формирование сферы интересов России в ближнем зарубежье. Для этого необходимо усиление роли России как ядра такой системы путем повышения влияния на элиты бывших союзных республик, проведения переговоров об использовании в СНГ российского рубля в качестве резервной валюты, укрепления сети военных баз в ключевых районах и республиках Содружества, получения и усиления контроля над транспортными коммуникациями, в

том числе в сфере энергетики и перевозки товаров, подключения заинтересованных экономических субъектов к отечественной спутниковой связи и навигационной системе ГЛОНАСС, развития военно-космических сил и средств. Сегодня Россия только переходит к таким формам контроля, не связанным с необходимостью удержания территории и требующимися для этого значительными людскими ресурсами. В связи с этим обстоятельством российская диаспора в ближнем зарубежье могла бы стать союзником РФ в реализации модели сферы интересов в регионе СНГ.

7 Российская диаспора в странах ближнего зарубежья может быть оформлена как самостоятельная международная неправительственная организация, которая наладила бы сильные горизонтальные связи между объединениями соотечественников в отдельных республиках СНГ и Прибалтики, обеспечивала бы им финансовую, информационную, организационную поддержку, а во взаимодействии с органами государственной власти России федерального и регионального уровней – и политическую помощь в отстаивании ими своих прав. Подобная организация могла бы входить в лице своих представителей и в Координационный совет российских соотечественников, перспективное объединение наших диаспор на глобальном уровне. В то же время специфика решаемых ею проблем в области защиты прав соотечественников в сфере культуры, образования, использования русского языка, труда, политики и т.д. позволяет рассматривать ее как в достаточной степени самостоятельное образование. В качестве средства давления на власть в государствах ближнего зарубежья, т.е. инструмента прагматической модели диаспоральной политики, международная организация соотечественников в регионе постсоветского пространства может использоваться и как элемент системы реализации российских национальных интересов.

8 Отношения России с предполагаемой организацией соотечественников в ближнем зарубежье могут быть основаны на принципах государственно-частного партнерства. В этом случае особенностями данных отношений могут быть наличие объединяющего участников партнерства общего интереса – защиты российских граждан и соотечественников, обеспечения потребностей России в сфере международной безопасности, экономического развития в ближнем зарубежье, наличие институциональной составляющей сотрудничества – договора, определяющего цели, на-

правления и принципы отношений власти и международной организации соотечественников в сотрудничестве в сфере информации, культуры, образования и политики, обмен ресурсами между участниками, заключающийся в передаче международной организации части полномочий государственного управления в области внешнеполитической деятельности, финансовом и ином обеспечении в ответ на содействие РФ в той или иной форме при реализации ее интересов, секторами взаимодействия Российского государства и международной организации могут выступать обеспечение прав соотечественников, публичная дипломатия, формирование позитивного имиджа РФ за рубежом, лоббирование интересов нашей страны и проведение политической мобилизации граждан СНГ и Прибалтийских государств; нснерархический характер партнерства, в рамках которого отношения власти и неправительственной организации российской диаспоры основаны на паригете, равенстве прав и ответственности участников друг перед другом и перед законом, наличие особой культуры консенсуса, когда государство и организация, не вмешиваясь в сферы автономной компетенции, способны на конструктивной и доверительной основе достигать согласия по поводу средств и результатов своего сотрудничества

Научная новизна диссертации определяется рядом особенностей, которые нс были обнаружены в существующих исследованиях по сходной тематике. Они заключаются в следующем

- сформулировано авторское определение диаспоры, предложена типология диаспор по наиболее значимым основаниям, уточнены и конкретизированы политические аспекты деятельности диаспор,

- определены основные модели политического участия общин диаспор в принимающих странах;

- раскрыты особенности участия диаспор в формировании внешней политики стран пребывания и способы продвижения в их органах государственной власти национальных интересов страны исхода, показана структура общины как особой группы интересов,

- выявлены модели отношений великих держав и государств-сателлитов при реализации национальных интересов региональных и глобальных центров силы, на данной основе предложена реализуемая в современных условиях форма взаимодействия РФ и стран СНГ ,

- обоснована возможность объединения общин российских соотечественников в рамках международной неправительственной организации, исследованы ее основные характеристики и решаемые задачи, предложена оптимальная форма ее взаимодействия с Российским государством

Практическая значимость работы, имеющей методологическую направленность, заключается в создании концептуальной основы на уровне как политической теории, так и практической политики для наделения российской диаспоры соответствующей ролью в продвижении жизненно важных интересов России в регионе ближнего зарубежья, а также в том, чтобы привлечь внимание ученых и практиков к этой актуальной и сложной проблеме, послужить новым толчком для ее разносторонних исследований

Основные выводы и положения, обоснованные в диссертации, могут быть использованы для реализации своих функций соответствующими государственными органами и учреждениями, при уточнении концепции внешней политики страны, разработке программных документов политических партий и общественных организаций, в конкретных политологических исследованиях, а также при подготовке учебных и учебно-методических пособий, лекций и семинаров по теории и истории политики, мировой политике и международным отношениям, политической конфликтологии, политической регионалистике и этнополитологии

Апробация диссертационного исследования Диссертация обсуждена на заседании кафедры мировой и российской политики отделения политологии философского факультета МГУ имени М В Ломоносова и рекомендована к защите

По теме диссертации автором сделан доклад на XV Международной научной конференции студентов, аспирантов молодых ученых «Ломоносов» (г Москва, 10 апреля 2008 г)

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора общим объемом 2,1 п л

Практическое применение материалов диссертационного исследования осуществляется в ходе профессиональной деятельности автора в качестве ведущего эксперта и советника директора Института диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ) в период с 2005 г по настоящее время

Структура работы Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, а также цели и задачи исследования, формулируются научная новизна работы и выносимые на защиту положения, раскрываются теоретические и методологические основы исследования, определяется теоретическое и практическое значение диссертации

Глава 1 «Дiasпора как объект исследования политической науки» состоит из двух параграфов

В *Первом параграфе* на основе исследования основных подходов к определению понятия и выделению типов диаспор автором предлагается дефиниция данного феномена и типология по наиболее значимым основаниям, а также раскрываются предпосылки формирования и анализируются основные формы функционирования диаспор

Отмечается, что все многообразие точек зрения на природу и существенные черты диаспоры как общественно-политического феномена, имеющиеся в современной науке, посредством выделения в них общего и особенного может быть сведено к следующим основным подходам

- этнологический, в соответствии с которым диаспора рассматривается как часть этнической общности (нации, народа или этнической группы), дисперсно проживающая за пределами основной территории расселения своего этноса,

- конструктивистский, рассматривающий в качестве центральной характеристики диаспоры ее идентичность, которая создается, поддерживается и распространяется самими членами диаспоры; тем самым, последние представляют собой «воображаемые сообщества»,

- транснационалистский, в соответствии с которым под диаспорой понимается объединение людей, семей и небольших групп и всей совокупности их отношений и связей в рамках принимающего их общества и государства, на фоне протекающих транснациональных процессов и развития взаимодействия между представителями этнических групп в разных странах,

- миграционный, рассматривающий диаспору в экономическом, политическом, культурном и т.п. измерениях современных форм миграции,

- сетевой, определяющий диаспору как географическое распыление этнических групп, которые вынуждены жить отдельно от других групп, принадлежащих этому же этносу, как меньшинство в принимающем обществе, и поставленных в тяжелые условия выяснения своих интересов и поисков идентичности, обусловленных двойной принадлежностью;

- социологический, согласно которому сущностными чертами диаспоры выступают пребывание этнической общности за пределами своей исторической родины, обладание основными характеристиками культурной самобытности своего народа, наличие организационных форм функционирования, направленности на осуществление социальных функций

При всей эвристической ценности данных подходов, вместе с тем, как представляется автору, ни один из них в полной мере и всесторонне не раскрывает природу и сущностные черты такого феномена, как диаспора. Данное обстоятельство делает необходимым задействование методологических принципов взаимодополняемости имеющихся концепций и теорий. Такой подход позволяет говорить о том, что диаспора обладает признаками сетевой социальной системы. Элементы (ячейки) последней размещены в более чем одной стране, стремящейся сохранить свою идентичность, культурную, языковую, религиозную отличительность, не всегда поддерживающую контакты со страной исхода, члены которой мигрировали вынужденно или добровольно.

В целом, синтез данных черт и характеристик позволяет развить в рамках политической науки понимание диаспоры как возникающей в результате вызванной социально-экономическими, политическими или военными факторами кризисного характера иммиграции, экспорта населения в периферийные районы и территориального распада страны исхода, повлекшего изменения государственных границ, транснациональной сети общин этнических групп в принимающих странах, деятельность которой направлена на защиту культурного своеобразия, этнической идентичности, социально-экономических и иных прав меньшинств в иноэтничном окружении.

Политические аспекты формирования и функционирования диаспор можно разделить на аспекты иммиграции и образования этнодисперсных групп, а также аспекты адаптации в принимающей стране

Политическая сторона иммиграции связана с причинами ее возникновения, относящимися к сфере властных отношений внутри и между государствами. Внутренние предпосылки заключаются в возможности миграции вследствие внутригосударственных сепаратистских и гражданских конфликтов, территориального распада страны исхода, депортаций, вызывающих потоки беженцев. Внешние предпосылки – это поражение страны исхода в войне, влекущее потерю ею суверенитета и оккупацию войсками противника

Политические аспекты адаптации связаны с включением этнических меньшинств в работу политических институтов принимающей страны, получением ими социально-экономических, политических или всей полноты гражданских прав. Последнее составляет главный предмет забот диаспоры в период приспособления к нормам политического участия в стране пребывания. В результате адаптации этническое меньшинство может либо полностью интегрироваться в принимающую гражданскую нацию, либо получить ту или иную степень автономии (этнотерриториальной или национально-культурной) в силу своего культурного своеобразия, либо отказаться от интеграции вообще и существовать в режиме политической изоляции, вызванной сопротивлением принудительной ассимиляции или добровольной сегрегацией

Второй параграф посвящен анализу основных моделей участия диаспор во внутренней политике современного государства

Отмечается, что потребности диаспоры, связанные с оказанием влияния на внутреннюю политику страны пребывания, как правило, обуславливаются сложностью процессов адаптации иноэтнических общин к проживанию в новых для них социально-экономических, культурных, образовательных, политических условиях. Данные сложности заключаются в существовании разного рода препятствий для обеспечения прав этнических меньшинств, каковыми выступают диаспоры, в тех государствах, где они поселились. Поэтому предметом внутривластной деятельности диаспоральных организаций и общин становится защита гражданских прав и свобод своих членов в социально-экономической, политической, этно-

культурной, языковой, информационной и иных сферах общественной жизни. В тесной связи с проблемой обеспечения прав, определяемых культурным своеобразием, находятся права, связанные со свободным отправлением религиозных культов, вероисповеданием, использованием связанной с ним атрибутики и символики.

В целом, модели участия диаспор в политических процессах внутри принимающих стран можно выделить, опираясь на несколько критериев.

Одним из них служит собственно форма политического участия общины – это либо конвенциональное участие, характер которого определяется установленными в стране пребывания политическими и правовыми нормами и институтами и которое не выходит за данные рамки, либо неконвенциональное участие, допускающее определенную степень девиантного поведения, протеста против действий власти. Для защиты прав диаспоры в арсенале средств воздействия на органы государственной власти и управления имеются и используются различные методы лоббирования своих интересов, коллективного давления, протестной активности, проведения митингов, шествий, манифестаций, иных массовых акций.

Другой критерий выделения моделей участия диаспор во внутренней политике принимающего государства – цели политического участия. Главным результатом, которого стремятся добиться общины, является получение необходимых им для осуществления экономической, политической деятельности, сохранения их идентичности прав в стране пребывания. Цели находят свое выражение в требованиях, которые предъявляют диаспоральные организации и объединения к органам государственной власти и управления страны-реципиента. Требования этнодиаспорных групп заключаются в достижении большей степени доступа к участию в политической системе принимающего иноэтнического сообщества (вплоть до требований полного равенства политических прав через включение в институты гражданства), однако они лишены при этом какого-либо территориального аспекта.

Еще один критерий выделения моделей участия диаспор во внутренней политике – стратегии в отношении их требований, которые избираются принимающими государствами. Такой стратегией может быть мультикультурализм, долгосрочная линия государства на постепенное вхождение диаспор в качестве полноправного и равноправного участника в общест-

венную жизнь страны пребывания, не носящая ассимиляционный характер, а, напротив, связанная с сохранением этнического, культурного своеобразия общин. Противоположной по направленности является стратегия ассимиляции, в рамках которой диаспорам предлагается политически, экономически, культурно, этнически (за счет смешанных браков) раствориться в формируемой или уже имеющейся политической нации страны пребывания или же существовать в качестве временных жителей государства, отделенных от него особым статусом и отказом в гражданских правах, их определенным ограничением.

Особо отмечается контрпродуктивность в современных условиях изоляционистских моделей поведения диаспор, направленных на дистанцирование, сохранение своей отделенности от общества в странах пребывания и отличающихся политической апатией, а также сегрегационных моделей поведения, в которых власть проводит дискриминационную по отношению к ним политику, не только ограничивающую их права, но и подталкивающую их к выезду из принимающих государств в страну исхода или любой другой регион мира. Изоляционистские и сегрегационные модели поведения, исходя из их содержания, не являются моделями политического участия, за исключением тех случаев, когда подвергающиеся дискриминации общины используют террористические методы достижения своих целей и давления на власть.

Третий параграф посвящен анализу специфики участия диаспор во внешнеполитических процессах.

Отмечается, что влияние этнических диаспор на процессы формирования и реализации внешней политики стран пребывания может осуществляться в таких формах, как

- учет их позиции по международным делам, обеспечение национальной безопасности теми или иными политиками в ходе предвыборных кампаний, что обусловлено возможностью за счет этого привлечь голоса избирателей,

- возможность их представителей и выразителей интересов, принадлежащих к другим национальностям, занять те или иные посты в правительстве, органах исполнительной власти, стать членами соответствующих комитетов парламента, чья деятельность по разработке, принятию и реализации законов и иных нормативно-правовых актов связана с проблемами

внешней политики страны пребывания и этнической родины (нередко представители диаспор становятся советниками по внешнеполитическим вопросам при главах государств и правительств, министрами иностранных дел),

- оказание прямого или косвенного давления на руководство страны пребывания, направленного на изменение в нужную сторону позиции государства по тому или иному вопросу в сфере международных дел

В целом, стремление повлиять на внешнюю политику страны пребывания характерно для тех диаспор, которым уже удалось адаптироваться к жизни в принимающем обществе и чьи права в различных сферах в целом обеспечиваются. Как правило, диаспоральные организации действуют в интересах этнической родины, лоббируя для нее оказание помощи финансового, дипломатического, военного характера. Степень и масштаб влияния диаспоры на внешнюю политику принимающей страны определяются ее ресурсными возможностями в политической, экономической, финансовой сфере, а также возможностями стоящего за ней государства исхода. Последнее особенно важно, поскольку в противном случае при слабости этнической родины существует риск и даже опасность того, что диаспора станет проводником и агентом политики страны пребывания, находясь под его полным контролем и будучи в форс-мажорных обстоятельствах ее заложником, если со страной исхода возникнет конфликт.

Для успешного отстаивания своих внешнеполитических интересов диаспора должна быть в состоянии мобилизовать своих членов для голосования, собрать необходимые финансовые средства, выработать политическую программу и контролировать ее выполнение. Чтобы не допустить в своих рядах фрагментации, этническая община должна создать условия, при которых она может пойти по пути передачи руководства ею в руки одного лидера (учитывая, что в дальнейшем это может затруднить институционализацию общины). Другим путем достижения единства является четкая координация действий с объединениями и организациями общин, всей диаспоры более высокого уровня.

Глава 2 «Российская диаспора в ближнем зарубежье и ее роль в реализации национальных интересов современной России» состоит из трех параграфов

В *Первом параграфе* анализируются основные подходы к концептуальному осмыслению национальных интересов современной России в ближнем зарубежье

Отмечается, что политико-компаративный анализ аргументации сторонников различных подходов к определению исторической роли России на евразийском пространстве позволяет говорить о преобладании в подавляющем большинстве позиций и концепций прямых или косвенных указаний на имперский характер миссии нашей страны и формы организации данного пространства в прошлом. Соглашаясь с ними, вместе с тем, нельзя не учитывать и те обстоятельства, которые возникли в ходе и после распада Советского Союза. В их числе, во-первых, утрата многими соотечественниками своего самосознания как имперской диаспоры и, во-вторых, нежелание практически большинства республик, входящих в СНГ, интегрироваться с Российской Федерацией политически, соглашаясь лишь на создание объединений экономического, финансового характера и для обеспечения коллективной безопасности.

Учитывая отмеченные обстоятельства, как полагает автор, России необходимо переосмыслить свою роль на данном этапе трансформации евразийского пространства, определить свои национальные интересы в иной, нежели имперская риторика, форме – в форме осознанных потребностей и приоритетов нации-государства, пока еще сохраняющего определенные позиции ядра СНГ. В этой связи необходим более прагматичный подход к определению жизненно важных интересов нашей страны на постсоветском пространстве вообще и в его отдельных регионах в частности, а также к выбору путей и механизмов реализации этих интересов. Основой последних должны стать экономические интересы страны и ее бизнеса, крупных корпораций топливно-энергетического комплекса, оборонной промышленности, авиа- и ракетостроения и т.д. Данный подход оправдан также потому, что сами новые независимые государства, их элиты и население ориентируются именно на использование возможностей России в той или иной сфере для удовлетворения своих потребностей, манипулируя транспортной, технологической, инфраструктурной зависимостью российской экономики, энергетики, военной организации и иных систем жизнеобеспечения в своих целях, иногда идущих вразрез с интересами РФ.

Для нашего государства в современных условиях из всех моделей взаимоотношений со своими соседями в различных сферах – экономической, финансовой, военной, политической и т.д. – наиболее предпочтительна модель сферы интересов или жизненного пространства, в практическом плане представляющая собой систему-конгломерат военно-политических союзов, многосторонних или двусторонних экономических объединений глобального и регионального характера. Предпочтительность именно этой модели обусловлена тем, что, в виду разнотемпной интеграции России и ее союзников и стратегических партнеров по СНГ, связанной с различными уровнями экономического развития бывших союзных республик, частичным совпадением их интересов с российскими, воссоздание единого государства стало бы непосильной задачей для всех потенциальных участников этого процесса. В свою очередь, создание территориальной и колониальной империй стало бы возвращением к уже отжившим формам организации политического и экономического пространств, а синхронные интеграционные процессы, как показала вся новейшая история, тормозятся под различными предлогами членами СНГ.

Для формирования сферы интересов РФ в ближнем зарубежье необходимо усиление роли России как ядра такой системы путем повышения влияния на элиты бывших союзных республик, проведения переговоров об использовании в СНГ российского рубля в качестве резервной валюты, укрепления сети военных баз в ключевых районах и республиках Содружества, получения и усиления контроля над транспортными магистралями в сфере энергетики и перевозки товаров, подключения заинтересованных экономических субъектов к отечественной спутниковой связи и навигационной системе ГЛОНАСС, развития военно-космических сил и средств. Сегодня Российское государство только переходит к формам контроля, не связанным с необходимостью удержания территории и требующимися для этого значительными людскими ресурсами. В связи с этим обстоятельством российская диаспора в ближнем зарубежье могла бы стать союзником РФ в реализации модели сферы интересов в регионе СНГ.

Во *Втором параграфе* анализируются особенности современной российской диаспоры в ближнем зарубежье как субъекта политических процессов внутри- и наднационального уровней.

Характеризуя российскую диаспору в странах СНГ и Прибалтики как потенциального субъекта политических процессов национального и международного уровней, приходится констатировать, что к настоящему времени в большинстве бывших советских республик общины российских соотечественников еще не сформировались в качестве полноценных политических акторов. Этому препятствует, прежде всего, разрозненность, слабая и недостаточная координация деятельности диаспоральных организаций внутри республик и между республиками СНГ и Балтии, инертность, недостаточное мотивирование к отстаиванию своих прав политическими средствами, инкорпорирование лидеров и руководителей движений и организаций соотечественников в политическую элиту стран постсоветского пространства, ведущее к отказу первых от защиты интересов соотечественников и переходу к политике «соглашательства» с этнократическими режимами. Последние, опасаясь превращения диаспоры в дееспособную политическую силу, действовавшую бы в интересах РФ, практикуют и создание псевдоорганизаций соотечественников, отвлекающих на себя политически активных членов диаспоры и переводящих вектор их деятельности на бесперспективные направления.

Нынешнее аморфное, неконсолидированное состояние российской диаспоры в ближнем зарубежье вызвано, как представляется, не только объективными причинами (дисперсное проживание, крайне низкий уровень материальной обеспеченности русскоязычного населения и т.д.), но и субъективными факторами, в т.ч. личностными амбициями лидеров. В основе нынешнего раскола российской диаспоры лежит также деятельность ряда российских политических сил, пытающихся обособить организации россиян по факту их принадлежности к отдельным партиям, чтобы в дальнейшем использовать их в своих конъюнктурных интересах. Однако самые главные причины нынешней разобщенности российской диаспоры, на наш взгляд, проистекают из политических и экономических реалий стран проживания соотечественников. Также разъединяют диаспору не только экономические интересы, но и политические пристрастия ее лидеров, отдельных общественных структур.

Анализ политического участия диаспор в странах ближнего зарубежья показывает, что основной его формой, дающей, по крайней мере, минимальные результаты, является неконвенциональное участие, выражаю-

щееся в различных протестных движениях и акциях. Поводом к активизации общин соотечественников становится ущемление, ограничение или попрание их прав в сфере культуры, образования, изучения и использования русского языка, получения информации на нем, нередко протесты вызываются ограничением политических прав.

Что же касается конвенционального участия политических партий и организаций соотечественников в ближнем зарубежье, то в основном его результативность приближается к нулевой отметке, что обусловлено несколькими причинами: проблемами в формировании единой политической партии, представлявшей бы интересы общин российской диаспоры, неспособностью получить необходимый для работы в парламентах процент голосов избирателей, создание республиканскими властями непрямым путем препятствий для самоорганизации и политической консолидации общин, формирования их дееспособных объединенных организаций.

В *Третьем параграфе* российская диаспора исследуется как элемент реализации национальных интересов России в ближнем зарубежье.

Выявление роли российской диаспоры в ближнем зарубежье при реализации национальных интересов РФ предполагает, прежде всего, определение тех направлений внешней политики нашей страны, в решении задач которых объединения общин и организаций соотечественников могут участвовать наряду с органами государственной власти. В качестве таких направлений следует назвать целый ряд видов деятельности: сохранение русскоязычного пространства в зарубежных странах, прежде всего, повышение статуса русского языка, укрепление позиций русской культуры в ближнем зарубежье, сохранение в среде соотечественников иных родных для них языков и культурных традиций, налаживание устойчивых духовных и культурных связей российской диаспоры с исторической Родиной, сохранение общего информационного пространства России и стран ближнего зарубежья, в первую очередь, стран СНГ, распространение информации печатных и электронных российских масс-медиа, вообще информирование о социально-политических и иных процессах в России, защита соотечественников за рубежом, их прав в политической, социально-экономической, культурной, языковой, образовательной сферах общественной жизни, содействие России производственно-хозяйственной, пред-

принимательской и коммерческой деятельности различных объединений и общин соотечественников

При определении роли российской диаспоры в реализации внешней политики РФ в ближнем зарубежье следует, на наш взгляд, учитывать специфику положения общин соотечественников в новых независимых государствах. Российская диаспора в ближнем зарубежье представляет собой совокупность организационно оформленных и неоформленных общин, их объединений разного уровня, находящихся в стадии становления в качестве транснациональной сети с общим самосознанием себя как отдельных от титульных народов этнических групп, не считающих себя при этом нескоренным, чужеродным населением, а в некоторых случаях рассматривающих себя в качестве одного из государствообразующих народов (Белоруссия, Украина, Казахстан). Основой диаспоры является русское население и казачество, к которым по признакам принадлежности к русской или в целом российской культуре примыкают русскоязычные этнические группы. Поэтому в известной мере допустима редукция российской диаспоры к русскому миру в пространстве СНГ и Балтии.

Не сложившись в качестве полноценного субъекта экономических процессов и не аккумулировав значительные финансовые средства в государствах пребывания, как это удалось сделать китайской и индийской диаспорам, не всегда занимая значимые политические позиции в них, как еврейская, армянская или греческая диаспоры в развитых странах мира, российская диаспора, тем не менее, сохраняет такой важный ресурс, как культурный потенциал, является носителем духовных и иных ценностей, образа жизни, по-прежнему привлекательных в ближнем зарубежье. Данный культурный потенциал при должных усилиях по его актуализации может служить важнейшим фактором российского национального присутствия в новых независимых государствах, и роль групп и организаций соотечественников может заключаться в его сбережении и трансляции среди населения стран ближнего зарубежья.

Учитывая низкий финансово-экономический потенциал российской диаспоры в ближнем зарубежье, более или менее серьезно говорить об использовании организаций соотечественников в СНГ и Прибалтике можно лишь применительно к таким направлениям, как мобилизованное политическое участие с целью оказания давления на власть в республиках и пуб-

личная дипломатия, формирование позитивного и привлекательного имиджа России как государства и страны в целом на постсоветском пространстве. Реализация данных направлений деятельности возможна при решении проблемы организации, интеграции объединений общин и организаций соотечественников не только внутри отдельных стран, но и на международном уровне. Подходами к решению этого вопроса являются построение иерархической структуры международной организации соотечественников и структурирование части Русского мира в ближнем зарубежье как социальной, культурной и политической сети.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной работы, формулируются основные выводы и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

По теме диссертации **опубликованы** следующие работы

1 Лобанов М.А. Диаспора как объект исследования политической науки // SHOLA-2007 Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н. Моцелкова, А.А. Ширинянца. М.: Издатель Воробьев А.В., 2007. С. 285-289 – 0,4 п.л.

2 Лобанов М.А. Диаспоры в политическом процессе // Аспекты. Сборник статей по философским проблемам истории и современности. Вып. V. М.: Современные тетради, 2008. С. 150-161 – 0,8 п.л.

3 Лобанов М.А. Особенности исследования диаспоры как субъекта политического процесса // XV Международная научная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов». Секция «Философия, политология, религиоведение». Материалы конференции (10 апреля 2008 г.). М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2008. С. 402-403 – 0,1 п.л.

4 Лобанов М.А. К вопросу о роли диаспор в современном политическом процессе // Мировая и российская политика. Сборник статей по политологическим, теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности / Ред.-сост. В.И. Коваленко, А.И. Костин, А.В. Федякин. Вып. I. Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия», 2008. С. 192-202 – 0,7 п.л.

5 Лобанов М.А. Проблемы и перспективы изучения роли диаспор в политике // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 5. С. 24-25 – 0,1 п.л.

Отпечатано в копицентре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail zakaz@stprint.ru тел 939-33-38
Тираж 80 экз Подписано в печать 20 10 2008 г